

БОЛЬ ЧЕРНОБЫЛЯ — МОЯ БОЛЬ

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ — ЧЛЕН ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

На днях в Чернобыле побывала народный депутат, член Верховного Совета СССР, писательница Марина Григорьевна Костенецкая. Она — рижанка, народный депутат от одного из округов Латвии. Несмотря на жесткий график пребывания в 30-километровой зоне, Марина Григорьевна побывала в редакции вестника Чернобыля «Трудовая вахта» и любезно согласилась ответить на некоторые вопросы.

— Марина Григорьевна, какими судьбами Вы в Чернобыле и с какой миссией к нам прибыли!

— В Чернобыле я не случайно, приезжаю сюда уже второй раз. Первый раз была в составе небольшой группы писателей в сентябре 1986 года. Мы приезжали в одно из воинских подразделений, к своим землякам. Довелось мне попасть и на 4-й блок. Написала тогда все, что удалось увидеть и услышать.

Я — прозаик, публицист. Занимаюсь проблемами больных детей, инвалидов. Очевидно, поэтому в Верховном Совете СССР меня избрали в Комитет по делам ветеранов и инвалидов. По собственной инициативе решила заняться проблемами Чернобыля, предложила внести в план работы Комитета пункт о разработке государственной долгосрочной программы по проблемам Чернобыля. Конечно, этим должно заниматься правительство, но Верховный Совет обязан курировать этот вопрос.

Принимаю участие в разработке этой программы. Нас волнуют, прежде всего, проблемы участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, которые здесь были с первого дня. В не меньшей степени тревожат вопросы генофонда — то, что ожидает нас в XXI веке. Не остается в стороне и сегодняшние проблемы ликвидаторов. Сейчас, например, мы были в одном подразделении и видели, что люди, как и в 1986 году, живут в палатках.

Все эти проблемы я думаю поднять, если удастся, на третьей сессии Верховного Совета СССР, которая начнется 14 февраля.

Решая проблемы Чернобыля, нужно держать связь от самых низших звеньев к высшим. Это я поняла, пройдя боевое крещение в кабинетах высокопоставленных государственных чиновников. Поэтому сама разыскала в Москве представителей «Союза Чернобыля». Они были мне рады, я тоже.

И вот в тесном взаимодействии мы начали работать.

Может быть, вы помните в одном из январских выпусков программы «Время» сюжет о больном 6-й радиологической больницы г. Москвы, который объявил голодовку. Там упоминалось о народном депутате, который провел телевизионщиков в эту закрытую больницу. Это, скажем прямо, помог мой мандат народного избранника.

— Стало быть, Вы выполняли роль сталкера — проводника в недоступную для посторонних зону!

— Совершенно верно. Больной обратился в «Союз Чернобыля», Союз позвонил мне. Потом я вышла на связь с первым заместителем министра здравоохранения СССР. После моего вмешательства конфликт был разрешен.

Но это не частный случай, за ним стоят сотни тысяч ликвидаторов. И выход в эфир был не случайным. Всего за две недели похоронили четырнадцать от участников ЛИА из тех, кто был тогда, в 1986 году, в самых горячих точках и теперь состоит на специальном учете. Я приняла участие в этих похоронах, которые вылились в политическую акцию.

Нужно снимать политическое напряжение в стране. Проблемы Чернобыля ее усиливают, и этим могут воспользоваться всякого рода экстремисты, нечестные политики. Некоторые из них окопались в народных фронтах. Я не хочу однозначно, как это сейчас принято, говорить, что народный фронт — это либо хорошо, либо плохо. Народный фронт — сложное явление. Я сама — член Народного фронта Латвии. Но моя задача состояла в том, чтобы экстремистское крыло нашего народного фронта не воспользовалось возникшей в связи с похоронами политической ситуацией. А причина для этого была. Мы хоронили чернобыльца, который работал сварщиком на 4-м блоке. Ясно, от чего он умер. Но пенсию его ребенку назначили грошовую, на общем основании по поте-

ре кормильца. Будто человек спился и утонул в канаве.

Эта социальная несправедливость была последней каплей, переполнившей чашу моего терпения. Поэтому я решила вновь и вплотную заняться проблемами Чернобыля.

— Марина Григорьевна, мы разделяем Ваше негодование и готовы всячески поддерживать Вас в Вашей справедливой борьбе. Но есть еще один круг проблем. Он связан с детьми Чернобыля: и с теми, которые пострадали во время аварии, и с теми, которые живут сейчас в зоне жесткого контроля. Как решать эти проблемы!

— Это, наверное, самый

или более. Вопрос нужно решать в комплексе.

Как это ни кощунственно звучит, но Афганистан кончился, уйдет поколение ребят, которых мы там покалечили, проблема оплат сама по себе. А Чернобыль даст о себе знать еще многим поколениям из тех, кто принимал участие в ликвидации аварии. Эту проблему мы еще долго не сможем закрыть, поэтому и волнует она меня очень. Помимо парламентских обязанностей, я являюсь членом президиума правления Фонда милосердия СССР, председателем Фонда мира Латвии. Поэтому стараюсь донести боль Чернобыля до всех этих общественных формирований.

— Тогда позвольте задать Вам вопрос как члену парламента. Вам не кажется, что во время рассмотрения той или иной проблемы, связанной с Чернобылем, происходит какое-то торможение! Может быть, наши крупные

пользовать в своих целях. Поэтому я бью в колокола, призываю депутатов вернуться лицом к проблеме Чернобыля. Политика страуса, прячущего голову в песок, недопустима.

— А теперь, Марина Григорьевна, вопрос не столько как к члену парламента, сколько как к активисту Народного фронта Латвии. Все эти движения существуют пока в республиканских масштабах. Могут ли они объединить свои усилия для достижения своих высоких целей! Например, Народный фронт Латвии, «РУХ» на Украине, «САЮДИС» в Литве могли бы объединиться для решения острых социальных проблем!

— Я думаю, это не только возможно, к этому надо стремиться. Первый шаг в этом направлении уже сделан. Как вы знаете, Народный фронт Латвии пригласил за стол переговоров народные фронты Азербайджана и Армении. Они приехали, и это уже была

род не верит властям, но идет за нашим движением. Теперь главное — не скомпрометировать себя в глазах народа, не допустить так называемых радикалов, которые есть в каждом народном фронте, к власти. Пусть они дают обещания, не подкрепленные конкретными делами. Рано или поздно это станет ясным для каждого. Но официальным властям необходимо поддержать в народных фронтах здоровое крыло, за которым пойдет народ. И не надо бояться конкуренции. Мы решаем одни задачи. Мне, как члену парламента страны и как члену Народного фронта Латвии, одинаково небезразличны острые проблемы, стоящие перед нашим обществом.

К сожалению, некоторые политики отождествляют здоровое крыло народного фронта с экстремистским. Мол, все они за одно. Это грубая ошибка. Народ знает, за кем идти. Например, Раймонд Паулс — народный депутат от нашего фронта. Какой же это экстремист? И вообще, должна сказать, народный фронт, как правило, начинает создавать творческая интеллигенция. В Латвии, например, это движение зародилось два года назад на расширенном пленуме правления Союза писателей.

Почему в Баку массы не поддержали свое правительство, потребовали его роспуска? А ведь здоровое крыло народного фронта республики предупреждало, звало на диалог руководителей Азербайджана. Но их не слышали и не допускали к активным действиям, пока экстремисты не захватили инициативу.

— И последний вопрос, Марина Григорьевна. Какую роль может сыграть «Союз Чернобыля» в решении тех задач, над которыми Вы работаете, которые волнуют всю общественность страны!

— Надо всегда помнить, что чернобыльская беда — это не национальная, а общечеловеческая беда. И если «Союз Чернобыля» будет постоянно бороться, будоражить общественное мнение, так сказать, снизу, мы его поддержим сверху и вместе обязательно добьемся перемен к лучшему. Только хочу предупредить: никаких раздоров, никакой борьбы за кресло! Главное, чтобы чернобыльское движение не стало конъюнктурным, чтобы на этом никто не посмел зарабывать какие-то политические дивиденды. Что бы девиз этого движения — «Гуманность и милосердие» — не остался только девизом, а воплотился в конкретные благородные дела.

Интервью взяли
Николай ЛЯБАХ и
Тарас ЮРИН.

больной вопрос. Сейчас я еду на станцию, а после обеда встречаюсь в Киеве с матерями объединения «Дети Чернобыля». Пока у меня нет данных Минздрава СССР, но в «Союзе Чернобыля» мне сказали, что сейчас нужно 200—300 тысяч долларов для того, чтобы закупить специальное оборудование, с помощью которого можно делать операции по пересадке детям костного мозга. Этот вопрос я взяла на контроль и буду ставить его перед Верховным Советом. Однако мне сказали, что детям такие операции у нас не делают. В лучшем случае, можно несколько человек отправить для этих целей за границу. Но не можем же мы, в самом деле, выбирать, кого отправить в первую очередь, кто из детей лучше

политики боятся этой проблемы в общеполитическом смысле! Ощущается какое-то бессилие при решении вопросов, связанных вообще с экологией и с Чернобылем в частности. Они или не знают истинного положения дел, или закрывают глаза на это, действуя по принципу: сегодня мы есть — и хорошо, а завтра — хоть потоп.

— Это страшная политика. Я уже выступала на совместном заседании трех комитетов Верховного Совета, где присутствовали многие ответственные товарищи, и предупреждала, что мы должны предотвратить политический взрыв или хотя бы не опоздать, как это было в Баку и Фергане. Обстановка по поводу Чернобыля нагнетается, и экстремистские силы могут ее поддержать и ис-

победа! Ведь во время заседаний Верховного Совета в Кремле они не сидят вместе в одном зале. Когда заходит одна делегация — другая уходит. Нам удалось усадить их за стол переговоров, но пришло сообщение из Армении, что на их село напали азербайджанцы и обе делегации выехали разбираться на место. Не знаю, может быть, это была провокация. Но мы на этом не остановимся.

Я хочу сказать еще вот о чем. Правительство любой республики должно вовремя выходить на диалог с руководством народного фронта. У нас, например, из 52 народных депутатов 41 имел поддержку Народного фронта Латвии. 14 депутатов стали парламентариями в Верховном Совете. Зачастую на-